

Е.Г. Водичев

РЕЦЕНЗИЯ: ЦЕХОВОЙ Н.П. ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СССР (1920-е – 1991 гг.): РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ. ТОМСК : ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, 2016. 199 с.

Доброй традицией Томского государственного университета (ТГУ) – одного из старейших российских вузов, постоянно занимающего весомые позиции в международных университетских рейтингах – является рефлексия собственного опыта в области организации научных исследований и подготовки новых поколений высококвалифицированных специалистов для Сибири и других регионов страны. Школа историков науки и высшего образования, действующая в ТГУ и в значительной мере работающая на богатейших материалах этого университета, ныне является, пожалуй, одной из ведущих в России. Различные аспекты развития Томского университета, в которых отразились противоречия и коллизии российской истории с конца XIX в. и вплоть до настоящего времени, предоставляют замечательные возможности для вдумчивого исследователя и позволяют осмыслить опыт формирования и развития регионального научно-образовательного потенциала в контексте как отечественных практик, так и общих тенденций в эволюции социального института образования. Очередным вкладом в разработку проблематики, связанной с историей Томского университета, стала книга талантливого томского историка Н.П. Цехового «Подготовка научных и научно-педагогических кадров в СССР (1920-е – 1991 гг.): региональный опыт» (2016).

Рецензируемая монография актуальна не только как дань истории: она весьма значима и с практической точки зрения. Автор совершенно справедливо подчеркивает именно такую ориентацию своей работы (С. 4). В постсоветской России осуществляется мучительный и противоречивый поиск нового формата инновационной модели, которая должна быть положена в основу трансформационных процессов в экономике и обществе в целом. Несмотря на очевидную вариативность возможных подходов, ни одна из моделей не может исключать в качестве своих отправных точек оптимизацию существующих механизмов воспроизводства научной элиты – кадров высшей научной квалификации, кандидатов и докторов наук. Вместе с тем построение такой системы с ориентацией на глобальные (а потому абстрактные) стандарты без учета имеющегося собственного исторического опыта чревато опасностью многократного усложнения имеющихся в этой сфере проблем. Наряду с тщательным анализом мировых трендов нельзя забывать собственные практики и до-

стижения. И в этом смысле монография Н.П. Цехового предоставляет значительный объем качественной информации о существовавших в стране механизмах воспроизводства научной элиты и их эволюции на протяжении большей части XX в., и тем самым создает добротную платформу для осмысления имеющегося практического опыта.

Не менее важным представляется то обстоятельство, что исследование реализовано на материалах Томского государственного университета. Данный университет – не только один из старейших классических университетов страны и первый вуз такого рода в ее восточных регионах. Ныне ТГУ удостоен статуса национального исследовательского университета и входит в число относительно немногочисленных вузов, которым отведена роль институциональных лидеров в сфере научных исследований, высшего профессионального образования и инноваций. Уже это является достаточным основанием для того, чтобы интерпретировать развитие ТГУ как *success story* («историю успеха»). Вместе с тем, в отличие от некоторых других вузов, для Томского университета характерна эволюционная логика развития, одним из цементирующих начал которой являлась система аспирантуры и докторантуры, базирующаяся на принципах исторической преемственности. Детальный анализ этой системы позволяет внести дополнительные штрихи в понимание процессов институционального развития «успешных вузов», значимое не только в контексте локальной истории ТГУ, региональной и общенациональной истории высшего профессионального образования и науки, но и в плане реконструкции механизмов эволюции университета как социального феномена в глобальной перспективе. Вдумчивый читатель найдет в монографии Н.П. Цехового немало такой информации.

Заслуживает одобрения тот факт, что во вводной части монографии автор объясняет логику своего исследования – показать развитие основных механизмов подготовки высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров сквозь призму общей политики и принципов эволюции этой системы, но не абстрактно, а на конкретном материале (С. 5). Это делает текст монографии свободным от излишнего теоретизирования. Историографический обзор, присутствующий во введении, помогает осмыслить место данного

исследования в общем тезаурусе историко-научных исследований, а обзор источников – оценить его документальную основу.

Структура текста логична. Монография Н.П. Цехового – это работа историка. Соответственно, организация текста традиционна для исторического исследования и базируется на хронологическом принципе. Наличие двух больших глав с рубежом, проведенным по году окончания Великой Отечественной войны, в данном случае вполне оправданно. Внутренняя рубрикация глав по разделам также обоснована и не вызывает возражений. Третья глава несколько выпадает из общего хронологического принципа, поскольку она целиком посвящена институту подготовки докторов наук, получившему развитие в послевоенные годы и сохранившемуся в том или ином виде на протяжении всей советской (заметим, и постсоветской тоже) истории.

Одним из достоинств монографии является тщательный подбор эмпирического материала, характеризующего процесс эволюции системы подготовки кадров высшей квалификации в ТГУ. Несмотря на то что работа обобщает результаты исследования, фактически реализованного как *case study*, в ней присутствует достаточно широкий региональный и общенациональный контекст. Автору удалось представить развитие аспирантуры и докторантуры ТГУ сквозь призму общегосударственной политики в области подготовки научных и научно-педагогических кадров, отразив переломные вехи и выявив логику и причины изменений этой системы. Хронологические рамки исследования позволили Н.П. Цеховому показать данный процесс в широкой ретроспективе, фактически – за весь советский период.

Приводимые в монографии данные на примере Томского университета позволяют уточнить и дополнить сложившиеся в историографии представления о таких явлениях, характерных для СССР 1920–1930-х гг., как «выдвиженчество» (С. 35–38) и, в более широком смысле, «пролетаризация» и «советизация» науки и высшего профессионального образования (С. 58–64), которые в традиционной советской историографии трактовались как несомненные достоинства отечественной научно-образовательной политики, а в постсоветской – как ее недостатки. В реальности, как показывает Н.П. Цеховой на материалах истории аспирантуры ТГУ, эти явления имеют более сложный характер и не могут быть оценены однозначно.

Не менее интересны данные о дисциплинарной эволюции системы подготовки кадров высшей научной квалификации – от «классических» дисциплин (таких, например, как биология) к дисциплинам физико-математического цикла, что отражало логику развития науки. На основе приводимого им материала о слабой ориентации аспирантов на самостоятельные научные исследования и разработки автор убедительно демонстрирует генезис традиционной проблемы советской

высшей школы – разрыва между собственно научными исследованиями и образованием (С. 68–69).

Вместе с тем автор фактически солидаризуется с точкой зрения о том, что характерная для аспирантуры 1930-х гг. «многопредметность» обучения снижала ее эффективность (С. 68). В последующих главах и разделах работы он показывает дальнейшую эволюцию советской концепции аспирантуры от обучающей модели к модели исследовательской. Однако следует принимать во внимание то обстоятельство, что современный дискурс о завершающих ступенях подготовки российской научной элиты включает в себя и критику происшедшего в СССР отказа от обучающей модели аспирантуры. Не случайно западные программы подготовки докторов наук (PhD) кроме защиты диссертации в обязательном порядке включают в себя и завершающую, «докторскую» ступень обучения в университете. К этому вектору развития в последние годы склоняется и отечественная аспирантура.

Анализируя развитие аспирантуры ТГУ в годы Великой Отечественной войны, автор справедливо показывает доминирующее влияние внешнего контекста – экстремальных условий военного времени – на эволюцию этой системы. Справедливо отмечается, что в числе таких изменений были не только ресурсные и институциональные перемены, но и содержательные – резкое усиление регионализации проводимых аспирантами исследований и их прикладной ориентации (С. 97–98). Тем не менее сложившаяся еще накануне войны логика развития системы подготовки кадров высшей квалификации в своих базовых элементах сохранялась, и автор убедительно демонстрирует это на материалах ТГУ.

Именно такая логика, в конечном итоге, обеспечивала и постоянное воспроизводство причин недостаточно эффективной работы системы аспирантуры уже в послевоенные годы. Автор характеризует возникавшие в 1940-х – начале 1950-х гг. трудности с развитием аспирантуры ТГУ (С. 110–112), но при ближайшем рассмотрении, по крайней мере, часть из них мало чем отличается от проблем, характерных для довоенного времени. Интересны приводимые Н.П. Цеховым данные о «боковых ответвлениях» от основной системы подготовки научной элиты – институтах прикомандирования в годичную аспирантуру и «лекционных ассистентов», хотя автор и отмечает, что они не получили в ТГУ широкого распространения (С. 123–124).

Обширный раздел монографии посвящен проблеме развития аспирантуры в конце 1950-х – 1991 гг. Он информативен, насыщен фактическим материалом. Справедливы рассуждения автора о роли новых институтов подготовки кадров – целевой аспирантуры и стажеров-исследователей – и их вкладе в развитие ТГУ и других вузов Сибири, для которых в ТГУ готовились научные и научно-педагогические кадры, в частности, таких как Якутский, Алтайский, Кемеровский университеты. Вывод автора о том, что в 1960–1980-е гг. ТГУ «приобрел значение кузницы научных и научно-

педагогических кадров регионального значения» (С. 169), убедительно подтверждается приводимыми данными.

Третья глава монографии, значительная меньшая по объему, посвящена исторической реконструкции системы подготовки докторов наук. Несмотря на то что данный раздел охватывает в основном период 1947 – 1991 гг., он содержит экскурс и в предысторию описываемых процессов. Это также следует отнести к достоинствам работы. В монографии на материалах ТГУ хорошо отражены «зигзаги» советской научно-образовательной политики, связанные с возникновением института докторантуры. Показано, что для системы периферийных вузов введенный в 1947 г. механизм докторантуры посредством прикомандирования представителей университетов в подразделения АН СССР оказал-

ся не очень эффективен, в отличие от института докторантуры посредством перевода сотрудников на должности старших научных сотрудников (С. 175, 186, 195). Об этом свидетельствуют приводимые данные, что лишь в 1962–1991 гг. около 150 доцентов ТГУ были переведены на должности старших научных сотрудников и впоследствии защитили докторские диссертации (С. 199).

В целом работа Н.П. Цехового вносит значительный вклад в исследование проблем формирования и развития научного потенциала Сибирского региона. На примере деятельности Томского университета реконструирован важнейший аспект социальной истории науки и высшего профессионального образования. Тем самым монография восполняет имеющийся в историографии пробел и, несомненно, будет по достоинству оценена специалистами.

Vodichev Evgeny G. Novosibirsk State Technical University and Institute of Petroleum Geology and Geophysics, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch (Novosibirsk, Russia). E-mail: vodichev@mail.ru

REVIEW: TSEKHOVOY N.P. TRAINING OF SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL PERSONNEL IN THE USSR (1920-e – 1991): REGIONAL EXPERIENCE. TOMSK : TSU PUBLISHING HOUSE, 2016. 199 p.